

Занятия с Чэнь Сылю затянулись до десяти вечера. Когда учитель ушел, Чжоу Ай просидел за учебниками еще часа два. Около полуночи тишину дома нарушил странный звук, донесшийся из-за двери. Это не было похоже на стук — скорее на робкий, нерешительный шорох, непрерывный и хаотичный, который в сонной ночной мгле казался особенно отчетливым.

Потерев уставшие глаза, Чжоу Ай отложил ручку, подошел к двери и потянул ее на себя. На пороге, переминаясь с ноги на ногу, стоял Чжоу Юбао. Мальчик был босиком, в одной пижаме.

Взъерошенный, сонный, он задрал голову и уставился на медицинский корсет для поясницы, край которого виднелся из-под накинутаго на плечи Чжоу Ай шерстяного кардигана.

— Братик, — тихонько позвал малыш.

Пожалуй, это был первый раз, когда Юбао вот так, лицом к лицу, назвал его братом. С самого рождения младшего они почти не общались. Теперь, когда ребенок подрос и вовсю исследовал дом, он все чаще с любопытством поглядывал на Чжоу Ай, словно пытаясь разгадать его тайну. Но всякий раз, стоило Юбао сделать шаг навстречу, вмешивалась мать — уводила его под благовидным предлогом или отвлекала. Отец, Чжоу Жуйчэн, открыто своего отношения не высказывал, но их сближения тоже не поощрял.

Чжоу Ай молча разглядывал брата. Родители забрали Юбао от бабушки с бабушкой только сегодня к вечеру. В тот момент Чжоу Ай занимался у себя на втором этаже, так что они даже не виделись.

Стрелки старинных часов в коридоре сошлись на двенадцати, начиная отсчет новых суток. Огромный дом погрузился в глубокий сон. Родители спали внизу, няня — в детской на первом этаже. Чжоу Ай слегка нахмурился, не понимая, как пятилетнему ребенку удалось проскользнуть мимо троих взрослых и незамеченным подняться по лестнице к его комнате.

Малыш упрямо тянул шею. Чжоу Ай казался ему великаном, и разглядеть выражение его лица в полумраке было непросто. Мама с папой постоянно брали его на руки, поднимали высоко-высоко, так что он легко мог дотянуться до их щек. Старший брат обнял его лишь однажды — в тот злополучный день, когда они вместе покатались по лестнице.

Юбао хорошо помнил, как уткнулся тогда лицом в мягкую ткань чужой пижамы. Это было совсем не так, как с родителями. Падение напугало его до смерти, но брат прижал его к себе так крепко, что в итоге малыш отделался лишь легким испугом, не получив ни единой царапины.

Вот и сейчас, стоя перед Чжоу Ай, он потер кулачком слипающиеся глаза и снова еле слышно прошептал:

— Братик...

Юбао перевел взгляд с молчаливого лица брата на очертания корсета для поясницы под кардиганом, а затем опустил глаза на его ноги. Он помнил, что тогда из ног Чжоу Ай хлестала ярко-алая, страшная кровь.

— Я хочу спать с тобой, — тихо признался малыш.

В начале осени ночи становились прохладными. Посмотрев на босые ножки Юбао и его тонкую пижаму, Чжоу Ай бесшумно прикрыл за собой дверь спальни и первым зашагал к лестнице.

Мальчик послушно засеменил следом. Он потянулся было, чтобы ухватиться за штанину брата, но в последний момент робко замер, так и оставив руку висеть в воздухе.

Чжоу Ай скосил глаза и заметил это нерешительное движение. На верхней площадке лестницы он остановился. Посмотрел сначала на убегающие вниз винтовые ступени, затем — на замершего позади ребенка. Юбао захлопал ресницами, а потом, словно догадавшись о чем-то, застенчиво улыбнулся:

— Братик, пойдем спать на мою маленькую кроватку?

Маленькая кроватка стояла в детской. Чжоу Ай посмотрел на эту доверчивую, сияющую улыбку, отвел взгляд, но все же протянул руку и впервые сам сжал крохотную ладошку брата. Рука ребенка была совсем мягкой и теплой. Почувствовав это прикосновение, Юбао восторженно вцепился в его пальцы.

Подстраиваясь под неторопливый шаг малыша, Чжоу Ай бережно спустил его по лестнице и довел до дверей детской.

Шорох шагов все же разбудил спавшую в комнате няню. Увидев на пороге Чжоу Ай с ребенком, она испуганно охнула, глянула на пустую постель и засуетилась, пытаясь забрать Юбао.

Но тот намертво вцепился в пальцы брата и, задрав голову, упрямо твердил:

— Братик обещал лечь со мной!

Няня потянула его к себе, но мальчик не сдавался. Подними он рев — проснутся родители. Чжоу Ай так и остался стоять на пороге, не переступая черту комнаты. Не глядя на капризничающего брата, он опустил глаза и мягко, но настойчиво, один за другим, разжал цепкие детские пальчики.

По пути на второй этаж до него еще доносился тихий, обиженный плач Юбао. Обратно Чжоу Ай шел гораздо быстрее. Стоило ему войти в свою спальню и плотно притворить дверь, как все звуки мгновенно стихли.

Он уже собирался выключить свет и лечь в постель, когда экран телефона слабо мигнул. Пришло сообщение с незнакомого, но очень знакомого номера: «Я сегодня не договорил. Я сейчас у тебя под окнами, спустишься на пару минут?»

Взглянув на время отправки, Чжоу Ай понял, что сообщение пришло еще час назад.

В комнате царил сумрак, нарушаемый лишь бледным лунным светом, пробивавшимся сквозь щель в задернутых шторах. Чжоу Ай замер посреди спальни. Холодный луч упал на его ладонь. Он поднял глаза на окно.

Шагнув к окну, он резким движением раздвинул шторы. Там, внизу, у знакомого изгиба садовой ограды, темнел высокий силуэт. Из-за густого ночного полумрака невозможно было разобрать деталей — лишь смутные очертания человеческой фигуры.

В ту же секунду телефон в руке Чжоу Ай снова ожил. Экран высветил короткую строчку: «Я вижу тебя».

А следом прилетела еще одна: «Раз уж не спишь, выйдешь? Это ненадолго».

Не отрывая взгляда от темной фигуры внизу, Чжоу Ай тихо, мерно дышал. Прошло несколько минут. Когда экран телефона окончательно погас, он наконец шевельнулся.

Стоило приоткрыть тяжелую входную дверь, как в лицо ударил резкий порыв ночного ветра. Чжоу Ай инстинктивно сощурился и отвернулся. Тихо запер за собой замок, обернулся и увидел Чэнь Сюньфэна. Тот уже ждал у калитки. Ветер нещадно трепал его волосы и полы расстегнутой школьной куртки, но парень стоял неподвижно, устремив взгляд на крыльцо.

Без лишних слов, повинуясь молчаливому согласию, они зашагали прочь от дома — туда, где густые кроны деревьев прятали их от яркого света уличных фонарей. Наконец Чжоу Ай остановился под старым деревом и повернул голову к своему спутнику.

Чэнь Сюньфэн замер рядом. Похоже, он провел на улице не один час: волосы взъерошены, на щеках проступил легкий румянец от холода. Тени от колышущихся ветвей ложились на его лицо, делая черты еще более резкими.

— Я сегодня не договорил, — негромко произнес он.

Чжоу Ай промолчал, но взгляда не отвел, давая понять, что готов слушать.

— Я бы никогда не стал шутить такими вещами, — это было второе, что он сказал. Чэнь Сюньфэн едва заметно нахмурился, отчего его лицо сразу приобрело жесткое, почти холодное выражение. — Я ждал, пока утвердят списки поступивших. Только когда убедился, что тебя зачислили в Старшую школу №6, подал документы на перевод. Хотел, чтобы все прошло без

сучка и задоринки.

Теперь он смотрел прямо на Чжоу Ай, больше не пытаясь отвести глаз:

— Когда я впервые увидел тебя в Старшей школе №6, я сразу тебя узнал. Но я не знал, помнишь ли ты меня. И не мог вот так просто подойти и спросить в лоб.

Чжоу Ай едва заметно вздрогнул ресницами. В памяти всплыл теплый сентябрьский день у школьных ворот. Именно тогда он впервые услышал, как проходящие мимо ученики выдохнули это имя: Чэнь Сюньфэн. Чжоу Ай тогда застыл на месте и нерешительно проследил за их взглядами. В глубине школьного двора, окруженный шумной толпой сверстников, стоял Чэнь Сюньфэн — совершенно чужой и незнакомый.

Стоящий перед ним парень тихо выдохнул облачко пара:

— Ай, мы не виделись столько лет. Я почти все время жил за границей, мы не общались, вообще ничего друг о друге не знали. Дело не в том, что я тебе не верил. Просто время — штука объективная и беспощадная. Против нее мы часто бессильны. Поэтому поначалу я даже не пытался обманывать себя мыслями о том, что ты меня помнишь.

Он замолчал на секунду, подбирая слова:

— Но в глубине души все равно теплилась надежда. Мне отчаянно хотелось, чтобы это было так. Когда мы случайно сталкивались в коридорах и ты отводил взгляд, я с ума сходил от мыслей: ты меня узнал и поэтому прячешь глаза? Или я для тебя действительно всего лишь случайный прохожий?

Ветер крепчал. Чэнь Сюньфэн чуть подался вперед, закрывая Чжоу Ай от резких порывов. Полы его распахнутой куртки бешено хлопали на ветру. Он стоял неподвижно, и его глуховатый, холодный голос тонул в шелесте листья:

— Вот почему я не решался подойти открыто. Поговорить начистоту — все равно что вынести приговор. Мне оставалось только приглядывать за тобой издали, собирать слухи, ловить мимолетные взгляды. Я нарочно подстраивал эти «случайные» встречи, искал любые предлоги, чтобы просто оказаться рядом. Да, я прощупывал почву. Надеялся уловить хоть малейший знак... Помнишь тот дождливый день сразу после праздников, когда за тобой увязались те типы?

Чжоу Ай даже бровью не повел. Он так и думал: Чэнь Сюньфэн обо всем знал.

Глубокой ночью на улице было сыро и зябко. Выбежав наспех, Чжоу Ай накинул лишь свободный серый кардиган поверх домашней одежды и теперь прятал руки в карманах брюк в тон. Школьная форма обычно делала его лицо ярче, но этот приглушенный серый цвет

подчеркивал его бледность, придавая облику отрешенный, почти призрачный вид.

Чэнь Сюньфэн опустил взгляд на его широкие брюки, которые ветер облепил вокруг лодыжек, и резко спросил:

— Замерз?

Чжоу Ай помедлил мгновение и покачал головой.

Чэнь Сюньфэн шагнул чуть в сторону, закрывая его от ветра еще надежнее, и вернулся к прерванному разговору:

— Именно тогда ты подал мне знак. Дал понять, что помнишь. Только после этого я набрался смелости явиться к тебе открыто — без дурацких предлогов и разыгранных как по нотам случайных встреч.

Снова пауза. Он опустил взгляд, разглядывая пуговицы на кардигане Чжоу Ай. Длинные ресницы полностью скрыли глаза, словно он пытался защититься от ответного взгляда.

— Но потом ты внезапно пропал. Телефон не отвечал, дома тебя не было, в школе тоже. Я... запаниковал сегодня. Когда мы наконец встретились, я даже не знал, с чего начать разговор. Вышло глупо.

Чэнь Сюньфэн замолчал. Боковым зрением он заметил, как Чжоу Ай вынул руку из кармана и достал телефон. Парень медленно поднял голову, наблюдая за тем, как его собеседник опустил взгляд к экрану.

Тусклое свечение экрана озарило лицо Чжоу Ай. Его застывшие черты не выражали ровным счетом ничего — казалось, исповедь Чэнь Сюньфэна никак его не задела. Пальцы быстро порхали по виртуальной клавиатуре. Спустя пару секунд он повернул экран к собеседнику. На чистом листе заметок светилась единственная строчка:

«Ты все сказал?»

— Да, — тихо выдохнул Чэнь Сюньфэн.

Чжоу Ай быстро набрал следующую фразу:

«Тогда я пошел домой».

— Подожди, — перехватил его движение Чэнь Сюньфэн.

Чжоу Ай, уже сделавший шаг в сторону дома, остановился и вопросительно приподнял бровь, ожидая продолжения.

— Тех придурков, что преследовали тебя в дождь, кто-то сдал в полицию. Им шьют групповое вымогательство. — Чэнь Сюньфэн шагнул ближе и заглянул Чжоу Ай прямо в глаза с предельной серьезностью: — Зачем они за тобой тащились? Ты их знаешь?

<http://bllate.org/book/20067/1994903>